

В ту ночь, после ужина, я создал портал в Албанский лес, так как аппаратура не работает на такие большие расстояния. Единорогов нигде не было видно, их магически настроенные чувства, вероятно, предупредили их о моем прибытии, но я не возражал. Я был здесь не ради них.

Я видел, что нахожусь именно в том месте, которое пытался найти. Я не чувствовал ничего волшебного в этом месте, и у меня не было никакого ощущения неправильности. Но я не беспокоился, потому что был к этому готов.

Указывая ладонью вверх, я сказал: «Акцио!» Сосредоточив внимание на цели.

К сожалению, в течение минуты или около того ничего не происходило. Но я уже ожидал этого. Если бы это было легко, любой мог бы это сделать.

Широко улыбаясь, я посмотрел вниз и растолкал камни ногами, чтобы немного расчистить место. Затем я развел руки в стороны и хлопнули обеими ладонями по земле, закрывая глаза. Волна магии прошла через мои руки и проникла в землю, заставляя все вокруг засветится мягким белым светом.

Затем этот свет волной разошелся вокруг, со мной в эпицентре, и примерно через милю он вернулся ко мне. Моя собственная магическая эхолокация, которая раскрывает мне физические объекты перед моим мысленным взором.

Большая часть вещей здесь была обыденной, чрезвычайно обыденной. Только растения, деревья, насекомые и животные. Было несколько волшебных животных, но в них не было ничего такого, что я надеялся найти. И тогда я увидел это. Единственный магический артефакт, зарытый в землю.

«Бинго!» прошептал я, выглядя взволнованным.

Неудивительно, что его до сих пор никто не нашел, настолько хорошо он был спрятан.

К счастью, мне не нужно заходить так далеко, чтобы заниматься раскопками. Пройдя несколько шагов влево, я нашел дерево, которое выглядело таким же нормальным, как и все остальные деревья в этом лесу.

Ствол дерева был около 4 футов в ширину, что указывало на его возраст, и, просто взглянув на него, никто не мог даже догадаться, что оно полое.

Направив свою палочку на ствол дерева, прямо у подножия, я превратил землю в воду. Земля сразу же стала черной, превратившись в воду, и я услышал звук чего-то падающего на землю, под водой.

Улыбаясь, я опустил руку внутрь и нащупал дно новообразованного водоема. Над моей мокрой рукой образуется сфера Люмоса, позволяющая мне ясно смотреть в воду, а затем я увидел это.

«Потерянная диадема Ровены Равенкло.»

Легким движением я вытащил ее, положил на землю рядом с собой и просто осмотрел ее.

Так долго я хотел прийти сюда, чтобы найти ее, но я не мог. Тогда моих знаний было недостаточно, чтобы достать диадему. Я мог бы сделать это после изучения колдовства, но я не хотел, чтобы кто-нибудь знал, что диадема была взята. Точнее, я не хотел, чтобы Том Риддл

знал, что Диадема была украдена.

Вот почему я ждал, пока не научусь алхимии, чтобы создать копию, которая не вернется в свою первоначальную форму.

Но теперь я могу это сделать. Я могу заменить диадему точной копией, не опасаясь, что кто-нибудь придет ее искать и не найдет ее.

Я не знаю, что она делает, я не знаю, почему Сортировочная Шляпа хотела, чтобы я нашел его, но я знаю, что она принадлежала Ровене, моему предку, а затем Хелене, сестре моего другого предка. Так что, технически, она моя. И я ни за что не позволю кому-то другому претендовать на это.

Отложив ее в сторону, я постучал левой ладонью по земле рядом с небольшим водоемом и задержал ладонь там на секунду. Когда я поднял ее, там был вычерчен единственный рунический символ, Анусуз, который обозначает стабильность. Таким образом, мое заклинание трансфигурации не истечет по тайм-ауту и не рассеется до того, как я это не позволю.

А затем я начал доставать ингредиенты из своей сумки из молескина, включая флакон со слезами Феникса и слиток расплавленного Серебра Гоблина.

«Давайте перейдем к трансфигурации копии!» прошептал я себе, взволнованный тем, что наконец-то достиг одной из своих старых целей. Найди и забрать потерянную диадему, чек!

Я проверю ее возможности позже, а пока сосредоточьтесь на ее замене.

Когда я вернулся домой той ночью, я принес с собой потерянную Диадему Ровены Равенкло, артефакт, который считался потерянным для мира более 900 лет назад, заменив его почти безупречной копией.

Единственным недостатком, было то, что копия была совершенно обычной и представляла собой просто головной убор. Но она была так же изношена временем, благодаря моему удобному заклинанию времени, и, по сути, ей было 1000 лет.

Если кто-нибудь найдет ее (Том или другие), они просто предположат, что Диадема потеряла всю магию, как это обычно бывает с Артефактами.

Я сохранил оригинал в тайной комнате, в собственных комнатах Салазара, потому что я посещал их по крайней мере раз в неделю. Я не собирался изучать ее сразу, сначала мне нужно было провести несколько тестов. Но перед этим мне нужно было выполнить еще одно поручение.

И это было даже близко не такое радостное, как первое поручение.

***

Два дня спустя я принял облик случайного маггла, которого однажды увидел, снова благодарный за свою магию метаморфоз, и аппарировал за пределы маленькой деревни на Севере Англии.

Деревня называлась Литтл-Хэнглтон. И это то место, где живет мой отец.

Настроенный решительно, я пошел к деревьям, которые, как я знаю, скрывают тропинку к

Лачуге Изможденных. Я посетил это место вчера для разведки.

Марволо Гонт умер более десяти лет назад, а Меропа Гонт умерла примерно в то же время, рожая Тома Риддла-младшего, оставив Морфина Гонта, моего отца, единственным наследником "хижины Гонтов".

Но он не сохранил лачугу нетронутой. Она была почти разрушена, и вокруг здания хижины были грязь и мусор. Теперь он был одинок и психически неуравновешен, и я зря боялся.

Но мне было все равно. Он изнасиловал мою мать, и я этого не прощу.

Подойдя к лачуге, я постучал в дверь и подождал.

~~ УХОДИ!~~ прокричал голос изнутри, и в то же время змея, прилипшая к двери, ожила и попыталась укусить меня в лицо.

Отмахиваясь от нее своей палочкой, я махнул ею в сторону двери, чтобы открыть ее.

~~ Я сказал, уходи! Гребаная свинья, не умеет даже разговаривать со змеями и думает, что заслуживает того, чтобы прийти в страну могучих Гонтов!~~ сказал человек, который мог быть только Морфином Гонтом, выходя из внутренней комнаты.

Он был таким же уродливым, как я и ожидал, с длинной бородой, за которой он даже не ухаживал. Каштановая грива волос, которая местами стояла дыбом. Его лицо было покрыто бородавками, что могло заставить кого-то поверить, что он ведьма. Его глаза были карими, и у него был заметен явный перекося туловища.

Он направил на меня свою палочку и прорычал:

~~ Убирайся, насекомое! Ты недостойн приходить сюда!~~

Если короткого разговора было недостаточно, чтобы подтвердить мои сомнения в его характере, то его воспоминания об изнасиловании нескольких маггловских женщин определенно сделали это. Значит, моя мама была не единственной его жертвой, да? Гребаный мудака, моя ненависть к нему вспыхнула с еще большей силой.

Свирепо глядя на него, я сказал:

~~ Я бы сказала о том, как сильно я тебя ненавижу, но какой в этом смысл? Ты все равно ничего не вспомнишь.~~

Прежде чем он успел сделать что-то большее, чем выронить палочку в шоке, тот факт, что я говорю на парселтонге, определенно шокировал его, я направляю свою палочку ему в лицо и прошипел:

«КРУЦИООО!»

«АААААА- АГХ- КХГХХ!» Мой отец заорал, упал на землю и начал дергаться.

Шока от причинения такой сильной агонии простым взмахом моей палочки почти достаточно, чтобы заставить меня отменить проклятие, но я этого не сделал. Этот человек изнасиловал мою мать и многих других женщин. Затем он стер их воспоминания об этой встрече, но ничто не может стереть травму, через которую они прошли.

Я бесстрастно посмотрел на него и отменил заклинание. Давая ему несколько секунд, чтобы отдышаться, я снова направил на него свою палочку и произнес:

«КРУЦИО!» Я не получаю удовольствия от его криков, но я чувствую небольшое удовлетворение от боли, которую, как я чувствую, он испытывает.

Я пять раз накладывал на него проклятие Круциатуса, после каждого раза, я давал ему 15-20 секунд на отдых.

А потом я остановился. Все еще с горящим взглядом, я положил руку ему на голову. Небольшое путешествие по его сознанию, и я полностью стер воспоминания о последних 15 минутах, на всякий случай.

Когда я вышел из его сознания, я сел на землю и увидел, что моя жертва без сознания. У него по лицу текли слезы и сопли, его щеки покрылись багровыми пятнами, и я держал пари, что у него будет болеть горло в течение многих месяцев вместе с подергивающимися мышцами.

И точно так же, как женщины, которых он изнасиловал, он не будет точно знать, что здесь произошло. Он будет знать, что кто-то причинил ему боль, он будет знать, что кто-то использовал проклятие круциатус, но он не будет знать, кто это сделал или почему.

Я хмуро посмотрел на его все еще подергивающиеся пальцы, а затем мой взгляд упал на кольцо на его руке.

Кольцо Кадмуса Певерелла, в котором хранился артефакт самой Смерти. Дары Смерти, Камень Воскрешения.

Это не было моей целью, черт возьми, я даже не думал об этом. Но.. Я не могу просто оставить его здесь, в недостойных руках моего отца, или пока кольцо не заберет Том Риддл.

Но сначала я опустил руку в свой мешочек из мокескина и призвал кинжал в свою руку. Я просто смотрел на него секунду, размышляя, действительно ли я должен это делать.

Это был проклятый кинжал, который я нашел в хранилище Салазара Слизерина. Сделанный из железа, кинжал уже заржавел и не подлежал ремонту, но Проклятие на нем все еще оставалось в силе.

Один-единственный порез, и жертва умирает медленной, мучительной смертью. В течение 30 лет он будет ужасно страдать. Ни один целитель не найдет причину, и ни один разрушитель проклятий не узнает, какое проклятие вызвало это.

Этот Кинжал Верной Смерти нельзя было обнаружить никакими способами. Это был слизеренский способ умертвлять своих врагов, а я слизеринец.

Взяв кинжал, я сделал небольшой порез на задней части колена Морфина. А затем я перешел к кольцу.